

*Художник этой книги
лауреат Всероссийского конкурса
детских читательских симпатий
«Золотой ключик»*

А. Волков

**ЖЕЛТЫЙ
ТУМАН**

*Художник
Леонид Владимировский*

«МАСТЫЦА»

СОН ДЛИНОЙ В ПЯТЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Длинное узкое ущелье Кругосветных гор заканчивалось уютной теплой пещерой с высоким сводом, с гладкими стенами и ровным полом. В дальнем углу пещеры возвышалось гигантское ложе, и там, на мягкой моховой подстилке, спала глубоким сном женщина исполинского роста.

Сон ее был необычен: он продолжался десятки веков. Кто же сумел справиться с этой великаншей, кто и за какие злодеяния наваял на нее очарованный сон?

Чтобы узнать, как и почему свершилось такое удивительное дело, перенесемся мысленно за несколько тысяч лет назад, в ту отдаленную эпоху, когда в стране, которую позже назвали Волшебной, появился могучий чародей Гуррикап*.

---

* См. сказку «Семь подземных королей».

Это Гуррикап отгородил Волшебную страну от остального мира Великой пустыней и Кругосветными горами, это он дал животным и птицам, ее населявшим, дар человеческой речи, он заставил круглый год сиять над ее лесами и полями жаркое летнее солнце.

Много добра сделал Гуррикап для Волшебной страны, и обитавшие в ней племена маленьких людей жили весело и счастливо, в спокойном мирном труде.

Но вот прошла тысяча, а может быть, и две тысячи лет, и на жителей Волшебной страны начали то и дело сваливаться неожиданные бедствия. То при ясном небе налетит на людское поселение ураган и повалит дома, убивая и калеча тех, кто не успевал вовремя оставить жилище; то наводнение затопит прибрежную деревню; то на домашний скот нападет повальная болезнь, коровы и овцы гибнут десятками.

Посмотрев в свои магические книги, Гуррикап узнал, что в Волшебную страну явилась из Большого мира колдунья Арахна. Ростом она была Гуррикапу только по пояс, но у доброго волшебника голова приходилась вровень с верхушками самых высоких деревьев. Поэтому и Арахна была великаншей, но ниже, всего-навсего локтей в тридцать.

Арахна была очень злая колдунья. Если в какой-нибудь день ей не удавалось никому навредить, она считала этот день пропащим. Зато, причинив кому-нибудь беду, она хохотала так громко, что деревья в ближней роще качались и с них падали плоды.

Только к одному из людских племен Арахна относилась снисходительно, — к немногочисленному племени гномов, которых она привела в Волшебную страну из-за гор. Гномы служили ей верно и пре-

данно, их прадеды дали в этом великую клятву. Но если бы чародейка обидела своих подданных, то гномы разбежались бы по всей стране, и тогда попробуй найди их в густых лесах и высоких луговых травах: ростом они были с локоток и умели удивительно ловко прятаться.

Крохотные старички с длинными седыми бородами и опрятные старушки в белых чепчиках заботились обо всех нуждах своей повелительницы с величайшим старанием. Они жарили ей быков и баранов; гномы разводили их на богатых горных пастбищах. Они пекли пышные булки из пшеницы, которую выращивали на плодородной почве своей уединенной долины. Из маленьких луков подстреливали жирных фазанов и куропаток; ткали материю и окрашивали ее в синий цвет, а потом шили новую мантию, когда одежда волшебницы изнашивалась.

За эти неоценимые услуги Арахна не оставляла гномов своим покровительством: заклинания Арахны продлевали их жизнь до ста пятидесяти лет, их дети вырастали, не зная болезней, их стрелы били дичь без промаха, а в сети попадала крупная рыба.

Но Арахна делала добро с величайшей неохотой и вознаграждала себя тем, что остальным людским племенам устраивала всевозможные пакости. И вот, когда об этом проведал Гуррикап, он решил обезвредить злую волшебницу. Однако как это сделать? Проще всего казалось убить колдунью, стукнув ее по голове многопудовым кулаком. Но волшебник был так добр, что никогда никого не убивал. Даже шагая по лугу, он нарочно шумел и шаркал ногами, и всякие лягушки, букашки, таракашки успевали убраться из-под его огромных сапог.

Гуррикапу оставалось одно: надолго усыпить Арахну. Он порылся в книге заклинаний и нашел, что самый долгий срок очарованного сна, в который он может погрузить злую волшебницу, — пять тысяч лет.

— Ну что ж, срок подходящий, — задумчиво пробормотал Гуррикап. — Быть может, за это время она отвыкнет делать зло... Но тут написано, что для успеха волшебства я должен собрать всю силу воли, а самое главное, мне нужно находиться рядом с Арахной, когда я буду говорить заклинание, иначе оно не действует. И вот это труднее всего...

От своих разведчиков — зверей и птиц — Гуррикап знал, что колдунью Арахну застать врасплох невозможно. Вокруг нее постоянно шныряли гномы, они предупреждали свою госпожу о любой опасности. И кроме того, чародейка умела принимать любой вид, какой только захочет. Она могла прикинуться лисцей или филином, цветущей яблоней или сухим пнем. Изловить ее было делом чрезвычайно хитрым.

Гуррикап основательно подготовился к выполнению своего замысла. Он выучил длинное и страшное заклинание наизусть, чтобы в нужный момент не отвлекаться и не шарить глазами по строчкам магической книги. А затем он призвал на помощь всех лесных зверей и птиц. Звери и птицы охотно откликнулись на зов волшебника: Арахна достаточно всем насолила, и они рады были отделаться от злой феи.

В назначенный день и час долину, где находилось убежище Арахны, окружили бесчисленные стада всякого зверья. Пришли бизоны и туры, львы и тигры, гиены, шакалы, волки, барсуки и зайцы, мыши и крысы, по ветвям деревьев прыгали опоссумы, ку-

ницы и белки. В воздухе реяли стаи орлов, кондоров, ястребов, стрекотали сороки, каркали вороны, резали воздух быстрыми крыльями ласточки...

Страшный гвалт и гомон наполнили окрестность. И все это неисчислимое воинство грозно надвигалось на убежище Арахны, окружая его со всех сторон. Вел это воинство великан с развевающимися седыми кудрями, с очами, пылающими гневом. Трубным голосом, покрывшим шум его разноголосой армии, Гуррикап объявил:

— Выходи, Арахна! Пришла тебе пора держать ответ за все твои злодеяния!

Сердце колдуньи затрепетало от страха. Сначала она думала отсидеться в пещере, но поняла, что тут ее захватить легче всего. И вмиг из пещеры вылетел орел и попытался затеряться в орлиной стае. Напрасно! Орлы были начеку и угостили незваного пришельца такими полновесными ударами когтей и крыльев, что фальшивый орел мгновенно прикинулся ласточкой, которая замешалась в гущу проворных птичек.

Но те тоже не зевали и мигом распознали обманщицу.

Арахна не сдавалась. Среди мышиноного полчища, густым ковром покрывавшего землю, появилась еще одна, быть может, сотысячная по счету мышь, но и ее сразу обнаружили. Дикая кошка крепко схватила ее когтями и промяукала задыхающимся от радости голосом:

— Она здесь! Я держу ее, повелитель!

Не теряя ни секунды, Гуррикап опустился на колени среди отпрянувших в стороны мышей и быстро прочитал неотразимое заклинание.

И, о чудо! На земле во весь свой гигантский рост распростерлась колдунья Арахна. Она заснула глубоким сном, которым ей отныне было суждено проспать пятьдесят веков!

Волшебник поблагодарил зверей и птиц за дружескую помощь, и те быстро рассеялись по лесам и полям. Гуррикап в задумчивости стоял над спящей феей, и вдруг до его слуха донесся слабый голос. Присмотревшись, волшебник разглядел гнома, вскарабкавшегося на грудь чародейки. Седобородый Антрено обращался к Гуррикапу:

— Могучий повелитель! Ты усыпил нашу госпожу, и мы не смеем оспаривать твою волю: Арахна действительно делала много зла. Но она была добра к нам, и мы не хотим, чтобы шакалы и гиены растаскали по кусочкам ее тело. Разреши нам отвезти его в пещеру и там караулить, пока не придет назначенный ей срок пробуждения!

Гуррикап улыбнулся:

— Вы — добрые маленькие человечки, и я хвалю вас за вашу заботу. Делайте с вашей госпожой что хотите, у меня не было намерения убить ее, я лишь постарался помешать ей творить зло.

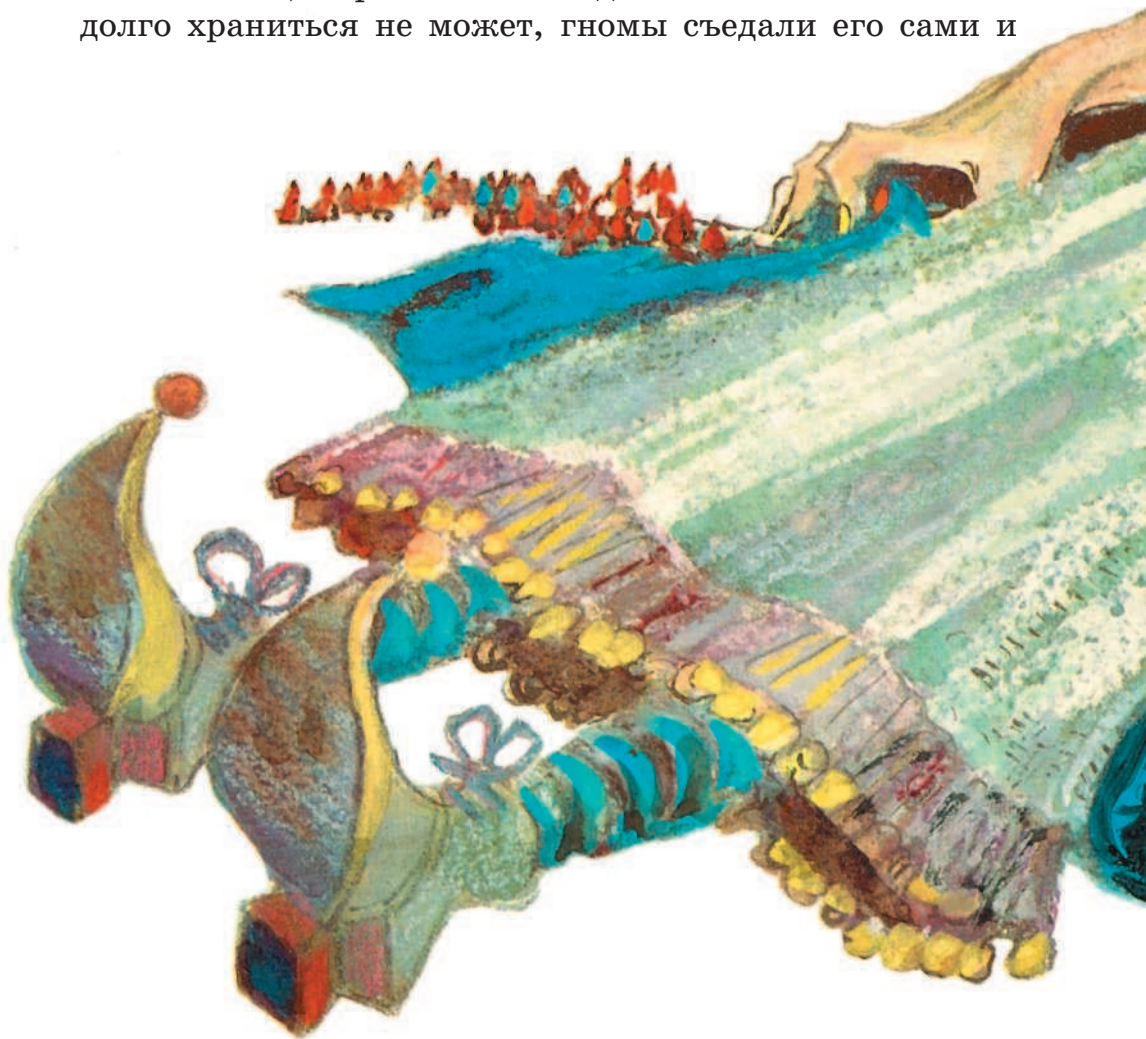
Гуррикап отправился к себе в замок, а гномы под руководством Антрено принялись за работу. Несмотря на маленький рост, они были искусные мастера. Одни из них сколотили длинную колесницу, а другие привели в порядок каменное ложе, находившееся в дальнем, самом теплом и укромном углу пещеры, и устлали его толстым слоем свежего мха.

Потом сотни гномов, как муравьи, облепили гигантское тело спящей повелительницы, с помощью блоков и рычагов взвалили его на колесницу, отвез-

ли в пещеру и с превеликим трудом уложили на постель.

Гномы не знали, сколько времени суждено проспать Арахне, и потому устроили так, что все готово было к ее пробуждению в любой момент.

У изголовья стояла бочка с водой, которую часто сменяли, чтобы она не портилась. Через каждые три дня на вертелах зажаривалась пара быков: ведь повелительница проснется голодной. Но так как мясо долго храниться не может, гномы съедали его сами и

тотчас готовили замену. В печи всегда были свежие булки.

Словом, когда бы ни проснулась колдунья, она не могла бы пожаловаться на нерадивость своих слуг.

Но поколения гномов сменялись одни за другими, а злая волшебница все лежала в очарованном сне: Гуррикап не пускал заклинания на ветер.

Раз в сотню лет, когда синяя мантия Арахны истлевала, старушки пряли пряжу, ткали материю, шили новую мантию, и гномы с трудом надевали ее на бесчувственное тело чародейки.

А как следили неусыпные стражи за чистотой пещеры! Пол, потолок и стены обметались ежедневно, а раз в неделю мылись. Комары, мухи и пауки, пробравшиеся в помещение, уничтожались беспощадно, а мыши и крысы изгонялись с позором. Над головой спящей волшебницы было установлено опахало, и круглые сутки дежурный страж приводил его в движение, так что воздух вокруг Арахны никогда не застаивался. И не от этих ли забот преданных гномов длинная вереница веков бесследно пролетала над Арахной, а она лежала на мягкой постели все такая же румяная и свежая, как в тот момент, когда усыпил ее Гуррикап?

В продолжение столетий гномы забыли обстоятельства, при которых была усыплена фея, и им казалось, что она вечно спит в своей пещере чудесным сном и будет спать до конца мира. Но уход за ней превратился в религиозный обряд и соблюдался весьма строго. Малейшее отступление от него считалось грехом и беспощадно каралось старейшинами.

Время в темной пещере точно остановилось, но не стояло оно в Большом мире за Кругосветными

горами. Человечество от каменных орудий перешло к бронзовым, а потом к железным. Поплыли по морям парусные корабли. Отгремели греко-персидские войны. Сметая все на своем пути, прошли по уstraшенной Европе римские легионы. Началась и кончилась эпоха средневекового варварства. Колумб открыл Америку, а соратники Магеллана первыми из мореплавателей совершили кругосветное путешествие. Поднялись в небо воздушные шары, первый пароход забил по воде колесами, первый неуклюжий паровоз потащил по стальным рельсам смешные коробочки-вагоны... А колдунья все спала очарованным сном.

Что происходило в Волшебной стране? История и тут шагала своей медлительной поступью. Племена маленьких людей сменялись одни другими, возникали и распадались крохотные государства, гордо считавшие себя центром мира, королевские династии следовали одна за другой. И за всем этим бдительно наблюдали гномы, подданные спящей Арахны.

Невидимками шныряли они по стране, все выглядывали, подслушивали, запоминали. И так как заботливый Гуррикап открыл народам Волшебной страны секрет изобретенной им письменности задолго до того, как он стал известен в Большом мире, то гномы вели летопись. Разведчики, возвращаясь в родную пещеру, рассказывали очередному летописцу новости, а тот старательно записывал их на пергаментные свитки, которые маленький народец искусно выделывал из телячьей кожи.

И такие пергаментные свитки копились и копились, они уже наполнили целый шкаф в пещере, составляя правдивую повесть о всех событиях, случив-